

Оценка уровня экономической безопасности металлургических компаний США в условиях глобальной трансформации

Assessment of the Level of Economic Security of U.S. Steel Companies in the Context of Global Transformation

УДК 338.2 : 669.013

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-4-40-45

Е.Н. Грибина, канд. экон. наук, чл.-корр. РАН, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

e-mail: gribina-en@ranepa.ru

Е.О. Савченко, канд. полит. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет

e-mail: savchenko_eugene@mail.ru

E.N. Gribina, Candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Public Policy, Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail: gribina-en@ranepa.ru

E.O. Savchenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Smolensk State University

e-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается оценка уровня экономической безопасности металлургических компаний США в условиях глобальной трансформации. Вопросы мониторинга финансовых и нефинансовых факторов, корректировки соответствующих показателей металлургических компаний, своевременности профилактических мер дают достаточно целостное представление об уровне экономической безопасности компании.

Ключевые слова: экономическая безопасность металлургических компаний, угрозы экономической безопасности, финансовые и нефинансовые факторы, современные тенденции глобального рынка, операционный убыток, быстроликвидные активы.

Abstract. The article examines the assessment of the level of economic security of U.S. steel companies in the context of global transformation. The issues of monitoring financial and non-financial factors, adjusting the relevant indicators of metallurgical companies, and the timeliness of preventive measures provide a fairly holistic view of the level of economic security of the company.

Keywords: economic security of metallurgical companies, threats to economic security, financial and non-financial factors, current trends in the global market, operating loss, liquid assets.

Решение проблем экономической безопасности как организации, так и общества в целом становится одним из приоритетов государственной политики, условием стабильности и эффективности жизнедеятельности общества. В современных условиях финансово-хозяйственная деятельность любого хозяйствующего субъекта подвергается воздействию различных угроз, содержание которых остается перманентным на протяжении длительного периода, но при этом постоянно меняются как форма их реализации, так и масштаб причиняемого ими ущерба. Последствия воздействия

реализующихся угроз разнообразны: нарушается стратегическая устойчивость, не достигаются поставленные цели, возможна дезорганизация экономической безопасности организаций. Прежде всего, это объясняется качественными изменениями, происходящими в экономических отношениях: противоречивое развитие экономики ведет как к трансформации самой предметной области, так и к изменению содержания и способов обеспечения экономической безопасности организации.

В настоящее время ситуация в мировой экономике характеризуется следующими тен-

денциями, многие из которых являются негативными и кризисными, в частности:

- ростом значимости политических и геополитических факторов (теперь они определяют ситуацию в мировой экономике и ее перспективы), а также политической нестабильности и военной эскалации;
- трансформацией мирового порядка (мировой политической системы);
- ростом вероятности возникновения региональных и глобальных финансово-экономических кризисов (так, по состоянию на конец 2023 г. ЦБ РФ в рамках одного из сценариев рассматривал возможность мирового экономического кризиса в долгосрочной перспективе);
- дедолларизацией (более 80% взаиморасчетов между КНР и Российской Федерацией проходят в юанях и рублях) [11]. Вместе с тем, пока доллар США продолжает сохранять важную роль в мировой финансовой системе, его долгосрочные перспективы сегодня под вопросом);
- ухудшением качества принимаемых на высшем уровне финансово-экономических решений;
- развитием технологий в целом и технологий искусственного интеллекта в частности;
- резким ростом долгового бремени (прежде всего в странах Запада); в 2023 году общий показатель глобального долга превысил \$300 трлн [3];
- кризисом потребительского общества (исчезновение среднего класса создает предпосылки для политических изменений и трансформации демократии) [5];
- смещением мирового технологического и экономического центра в Азию (Китай, Индия и др.) [2];
- декарбонизацией и стремлением к углеродной нейтральности (по широкому ряду отраслей).

Указанное обуславливает актуальность дальнейших разработок в направлении изучения и обеспечения экономической безопасности и учета новых факторов при оценке уровня экономической безопасности организаций. К таким новым факторам следует, в частности, отнести нефинансовые факторы, которые, однако, имеют прямое финансовое измерение, свидетельством чему является ситуация вокруг производителя гражданских самолетов Boeing, оказавшегося в центре скандала из-за низкого

качества выпускаемой продукции [4] и последовавших инцидентов (что привело к резкому снижению заказов на новую технику).

К другим примерам также следует отнести постоянные скандалы вокруг крупных западных аудиторских и консалтинговых компаний, включая KPMG, McKinsey и др. [7], что ставит вопрос о доверии к проводимым ими аудитам, к публикуемым аналитическим документам и поднимает вопрос о необходимости проведения независимого анализа, связанного с оценкой уровня экономической безопасности организаций и мониторингом полученных показателей.

Новые экономические вызовы связаны и с резким изменением информационного поля в свете роста объемов недостоверной и вводящей в заблуждение информации из финансово-экономических источников [9], которые до 2022 года считались достаточно авторитетными (Financial Times, Bloomberg, Reuters и др.).

Можно также отметить и усложнение прогнозируемости динамики валютных курсов и параметров национального финансово-экономического развития в целом, что может обуславливать необходимость корректировки пороговых значений отбираемых контрольных показателей (в частности, например, показателей ликвидности и др.).

Любое изменение экономической ситуации приводит к необходимости углубленного рассмотрения проблемы экономической безопасности. Сегодня это обусловлено не только последствиями пандемии, но и последующим ростом преступлений экономического характера, усилением налоговых рисков, изменениями в законодательстве и др.

В складывающихся условиях в основную группу риска входят производители металлургической отрасли, продукция которых в большей степени имеет системообразующий характер. Заметим, что сталь активно используется для строительства жилья, а рынок жилья является одним из драйверов роста китайской экономики (второй в мире), а также обладает высоким мультипликативным эффектом. Индекс количества лицензий на строительство жилья является одним из опережающих индексов оценки состояния цикличности экономики [8].

Также игроки мировой металлургии испытывают давление в отношении декарбонизации и достижения целевых показателей углеродной нейтральности. Так, в марте 2024 года индийская Tata Steel объявила, что остановит работу доменных печей на британском сталелитейном заводе Порт-Толбот (в планах — сделать это к концу 2024 г.) [6]. Однако проблема заключается в том, что строительство электродуговых печей, особенностью которых является более низкий уровень выбросов, требует значительных инвестиций с очень большим периодом окупаемости, что обусловлено притоком более дешевого китайского импорта сталелитейной продукции. В свете этого компания не готова осуществлять такого рода инвестиции, однако переговоры с британским кабинетом министров по этому вопросу пока не привели к положительным результатам, а перспективы получения 500 млн фунтов средств налогоплательщиков для реализации данного проекта остаются под вопросом ввиду резкого роста политической неопределенности в самой Британии в силу приближающихся всеобщих парламентских выборов.

В целом, проводя краткий обзор произошедших в сталелитейной промышленности событий последних лет, выделим наиболее значимые из них:

- торговая война между США и КНР, которая, в частности, привела к введению администрацией Д. Трампа тарифов на импортируемую из Китая и ряда других стран сталь с целью обеспечения прибыльного функционирования черной металлургии США;
- избыток сталелитейных мощностей при стагнации мирового спроса;
- стратегически осмысленный характер инвестиций Китая в ключевых отраслях экономики, включая металлургическую (в отличие от США и других стран Запада, где соответствующие решения отданы на корпоративный уровень);
- консолидация сталелитейной отрасли Китая;
- рост роли Китая в мировом экспорте стали и сталелитейной продукции (и снижение роли Европы как крупного поставщика на мировом рынке стали) [1];
- повышение компетенций китайских металлургов и качества выпускаемой продукции;

- рост эффективности металлургических комбинатов ведущих игроков мирового рынка стали (прежде всего за счет перехода с доменных печей на электродуговые).

Современные тенденции глобального рынка стали вызывают изменения, негативно влияющие на игроков сталелитейной промышленности: рост глобальной конкуренции, выраженный в первую очередь в наращивании производственных мощностей, и рост экспортных поставок Китая. В 2023 году в мире было произведено 1849,7 млн т стали — на 0,1% меньше, чем за 2022 год; 55% общего объема пришлось на Китай, доля которого начала постепенно сокращаться [10].

Данные Всемирной ассоциации стали (World Steel Association, WSA) подтверждают данный тренд — мировое производство стали в 2023 году составило 1,88 млрд т, практически не изменившись по сравнению с 2022 годом (–0,1 %). В региональном разрезе наибольшее сокращение производства стали наблюдалось в Европейском Союзе (–7,4%), Южной Америке (–5,7%) и других странах Европы, не входящих в ЕС (–4,6%). Увеличение производства стали по итогам года зафиксировано в Африке (+5,7%) и странах бывшего СССР (+4,5%) [1].

Следует отметить, что мировая экономика с регулярной периодичностью сталкивается с кризисными явлениями, что негативно сказывается как на производстве, так и потреблении стали. Финансовый кризис 2008–2009 годов отразился на сталелитейной отрасли снижением спроса на 36% на сталь локальных производителей. Кризис, вызванный пандемией коронавируса, также продемонстрировал снижение выпуска и потребления стали, что негативно сказывается на финансово-хозяйственной деятельности игроков отрасли и подрывает их экономическую безопасность.

Авторы данной статьи считают, что экономическая безопасность — это набор внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на способность организации продолжать свою деятельность в условиях снижения темпов экономического роста [12].

В свою очередь, уровень экономической безопасности является индикатором, показывающим, насколько и как долго компания способна извлекать прибыль и/или продолжать свою деятельность в определенный

момент времени в зависимости от совокупности внутренних и внешних факторов.

Опираясь на классификацию внешних и внутренних угроз снижения уровня экономической безопасности, авторами выявлено, что для сталелитейных компаний внешними являются колебания спроса и цены на продукцию, а внутренними — операционная и финансовая эффективность и ликвидность. В соответствии с определением и перечисленными факторами были классифицированы уровни экономической безопасности:

- высокий (организация продолжает извлекать прибыль, нет предпосылок для прекращения деятельности);
- средний (прибыль организации не растет; нет предпосылок для прекращения деятельности);
- низкий (организация перестает извлекать прибыль, угрозы для продолжения деятельности);
- критический (организация перестает извлекать прибыль, продолжение деятельности без внешнего дополнительного финансирования невозможно).

Также предлагаются следующие критерии их выявления:

- наличие операционной прибыли, быстроликвидные активы растут;
- операционный убыток, рост затрат покрывается за счет реализации быстроликвидных активов;
- операционный убыток, вынужденное сокращение планируемых затрат покрывается за счет реализации быстроликвидных активов;
- операционный убыток, сокращение затрат не покрывается за счет реализации быстроликвидных активов, необходимо дофинансирование (margin call).

В силу сложности расчета внешних факторов авторы ограничивают свое исследование внутренними факторами на примере крупнейших игроков сталелитейной отрасли США: United States Steel Corp (сделка по покупке компании со стороны Nippon Steel Corporation находилась на момент подготовки статьи в процессе реализации), AK Steel Holding (куплена Cleveland-Cliffs в 2020 г., что позволило последней стать сталелитейной компанией), Nucor Corporation, ArcelorMittal NAFTA. Их особенность заключается в том, что они

ведут свою деятельность в Северной Америке и реализуют свою продукцию преимущественно на локальном рынке.

Анализ глобального и локального рынков продукции сталелитейной промышленности показал, что в рассматриваемый период имел место переизбыток предложения — примерно на 10% в мире и на 12% в Северной Америке. К тому же для Северной Америки характерен высокий уровень импорта стали — порядка 25–30% относительно собственного производства. Также было выявлено, что структуру спроса на сталь формируют не более десяти основных отраслей-потребителей. Доминирующей является строительная отрасль, которая потребляет порядка 50% стальной продукции. Металлургические компании США, выбранные для анализа, контролируют более 60% локального рынка и имеют высокую степень диверсификации. Финансовые результаты деятельности компаний представлены в табл. 1.

Что касается **US Steel Corp**, то ее выручка в 2021–2023 годах находилась в диапазоне 18–21 млрд долл. США, а ее падение в 2023 году к 2022 году составило порядка 15%. Хотя операционная прибыль за рассматриваемый период упала на 60%, тем не менее она сохранила положительные значения. По итогам 2023 года высоколиквидные активы хотя и снизились на 15% по отношению к предыдущему году, однако рост к 2021 году составил порядка 16%, до уровня 3 млрд долл., что можно характеризовать как высокое значение. Маржа по операционной прибыли испытала существенное сокращение: в 2023 году к 2021 году оно составило почти 56%. В анализируемый период показатель текущей ликвидности находился на уровне выше нормативного значения. Указанное позволяет говорить, с одной стороны, о высоком уровне экономической безопасности компании, но, с другой стороны, о тенденции к его снижению, на что указывает сокращение как операционной прибыли, так и коэффициента текущей ликвидности.

Переходя к рассмотрению **Cleveland-Cliffs**, следует указать на то, что динамика ее выручки в целом носит устойчивый характер и является аналогичной конкурентам. Так, в 2023 году падение к 2022 году составило порядка 4,3%, а рост к 2021 году составил порядка 7%, до 22 млрд долл. За период 2021–

Таблица 1

Оценка внутренних факторов экономической безопасности
сталелитейных компаний США

Название компании, финансовые показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
<i>US Steel Corp</i>			
Выручка, млрд долл.	20,275	21,065	18,053
Операционная прибыль (убыток), млрд долл.	5,742	4,288	2,250
Маржинальность по операционной прибыли, %	0,28	0,20	0,12
Высоколиквидные активы (денежные средства и эквиваленты), млрд долл.	2,522	3,504	2,948
Текущая ликвидность	1,86	1,99	1,76
<i>Cleveland-Cliffs</i>			
Выручка, млрд долл.	20,444	22,989	21,996
Операционная прибыль (убыток), млрд долл.	4,012	1,939	0,677
Маржинальность по операционной прибыли, %	0,20	0,08	0,03
Высоколиквидные активы (денежные средства и эквиваленты), млрд долл.	0,048	0,026	0,198
Текущая ликвидность	2,15	2,09	1,89
<i>Nucor</i>			
Выручка, млрд долл.	36,484	41,512	34,713
Операционная прибыль (убыток), млрд долл.	11,026	12,503	7,814
Маржинальность по операционной прибыли, %	30,22	30,12	22,51
Высоколиквидные активы (денежные средства и эквиваленты), млрд долл.	2,618	4,28	6,383
Текущая ликвидность	2,48	3,39	3,57
<i>ArcelorMittal NAFTA</i>			
Выручка, млрд долл.	12,53	13,774	12,978
Операционная прибыль (убыток), млрд долл.	2,8	2,818	1,917
Маржинальность по операционной прибыли, %	22,35	20,46	14,77
Высоколиквидные активы (денежные средства и эквиваленты), млрд долл.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Текущая ликвидность	Н.д.	Н.д.	Н.д.

Примечание. Н.д. — нет данных.

Источник: данные компаний, расчеты авторов.

2023 годов операционная прибыль демонстрирует резкое снижение: 83% к 2021 году и 65% к 2022 году, до 677 млн долл. Маржа по операционной прибыли также существенно сократилась — почти в 7 раз (с 0,2 до 0,03%). При этом текущая ликвидность хотя и незначительно снижается, но находится выше нормативных значений (по итогам 2023 г. она составила 1,89). Таким образом, с одной стороны, можно сказать, что уровень экономической безопасности компании является высоким, с другой, он демонстрирует тенденцию к снижению.

Данные по **ArcelorMittal NAFTA** являются неполными, так как она является не публичной компанией, а подразделением ArcelorMittal. Тем не менее, исходя из доступной информации, можно сделать следующие выводы. В рассматри-

ваемый период динамика выручки носит устойчивый характер — сам показатель находится в диапазоне 12,53–13,774 млрд долл. В 2023 году падение к 2022 году составило порядка 6%. Операционная прибыль в 2023 году упала почти на 32% по отношению к уровню 2022 года (в 2021–2022 гг. она была устойчивой, находясь на уровне 2,8 млрд долл.). Маржа по операционной прибыли также существенно сократилась: в 2023 году падение к 2021 году составило порядка 34% — до 14,77%. Это указывает на снижение эффективности и на тенденцию к снижению уровня экономической безопасности.

Ситуация с **Nucor** характеризуется аналогичными тенденциями. Так, отмечается падение выручки: в 2023 году оно составило к 2022 году порядка 16%, к 2021 году — порядка 5%.

В 2023 году снижение операционной прибыли к 2022 году составило порядка 37%, к 2021 году — порядка 30%, сокращение маржи по операционной прибыли в 2023 году составило к 2022 году (и к 2021 г.) порядка 25% (в 2021–2022 гг. значение данного показателя составляло чуть более 30%). Однако при этом следует указать на рост показателя текущей ликвидности в рассматриваемый период: с 2,48 в 2021 году до 3,57 в 2023 году, т. е. на 43,6%. Таким образом, текущий уровень экономической безопасности компании следует оценить как высокий с умеренно негативными тенденциями, проявляющимися прежде всего в сокращении операционной прибыли.

Заключение

Исходя из рассмотрения внутренних факторов, в целом уровень экономической безопасности рассмотренных компаний можно оценить как высокий с негативными тенденциями. Для преодоления указанных тенденций необходимо увеличение эффективности операционной и фи-

нансово-хозяйственной деятельности, оптимизация капитальных затрат и/или дополнительное привлечение денежных средств (в частности, за счет размещения облигаций, акций или привлечения госпакетов антикризисной помощи).

Также следует отметить, что, исходя из проведенного анализа, введение правительством США тарифов на сталелитейную продукцию из зарубежных стран лишь частично достигло своей цели — сохранения рентабельности отрасли. Хотя рентабельность по операционной прибыли у анализируемых компаний и является положительной, но она демонстрирует негативные тенденции.

Обобщая, следует отметить, что имеющая место трансформация мировой экономики оказывает и продолжит оказывать давление на компании самых разных отраслей, включая и металлургическую, что проявляется в динамике уровня их экономической безопасности и требует поиска адекватных ответов и решений, которые в текущих условиях вряд ли можно назвать универсальными.

Литература

1. 2023 World Steel in Figures. Режим доступа: URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/World-Steel-in-Figures-2023-4.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Asia's technological path to growth. Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/partnercontent/mckinsey/asias-technological-path-to-growth.html> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Global debt pile hits record high of \$307tn. Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/d650865b-8ba1-4881-a1ed-d6e025459f09> (дата обращения: 02.05.2024).
4. How Boeing's troubles are upsetting the balance of power in aviation. Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/ddc28f31-e1af-4a81-8295-cbccf3141f49> (дата обращения: 24.04.2024).
5. How the middle-class consumer is adapting to rising living costs. Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/9e7dde14-f2d4-42db-acc8-8802c96066bc> (дата обращения: 06.05.2024).
6. India's Tata Steel to stop operations of coke ovens at Port Talbot plant. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/indias-tata-steel-stop-operations-coke-ovens-port-talbot-plant-2024-03-18> (дата обращения: 19.04.2024).
7. KPMG fined \$25mn over exam cheating scandal at firm's Dutch arm. Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/afb9ac8c-5d7b-44bb-9058-8fe3e37042bf> (дата обращения: 19.04.2024).
8. McKinsey Business Diving 2019 [Электронный ресурс] // McKinsey Business Diving [сайт]. URL: https://business-diving.ru/uploads/cases/2019_case.pdf (дата обращения 12.12.2023).
9. Russia plotting sabotage across Europe, intelligence agencies warn. Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/c88509f9-c9bd-46f4-8a5c-9b2bdd3c3dd3> (дата обращения: 6.05.2024).
10. Ежемесячный бюллетень «Отрасли российской экономики: производство, финансы, ценные бумаги. Черная и цветная металлургия». — Вып. 1561. — 21.02.2024.
11. Путин: более 80% сделок между Россией и Китаем проводится в рублях и юанях. Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/07/04/983610-putin-80-sdelok-rossiei-kitaem> (дата обращения: 03.05.2024).
12. Грибина Е.Н. Экономическая безопасность организации: учеб. пособие / Е.Н. Грибина, Е.О. Савченко, С.В. Гуськов. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 107 с.